

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»,
доктор физико-математических наук,
доцент

Шарафуллин И.Ф.
августа 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» на диссертацию Хайрединова Вадима Александровича, выполненную на тему: «Эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность темы диссертационного исследования В.А. Хайрединова обусловлена системным кризисом традиционных механизмов охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации, который требует доктринальной реакции со стороны юридической науки. Необходимость исследования данной проблемы продиктована стратегическими приоритетами государственной экологической политики. Переход России на траекторию низкоуглеродного развития и реализация инициатив в рамках Национального проекта «Экологическое благополучие», пришедшего на смену проекту «Экология», требуют трансформации самой парадигмы правового воздействия на субъектов хозяйственной деятельности. Как справедливо отмечается соискателем

во введении, игнорирование экологических императивов ставит под угрозу не только достижение Целей устойчивого развития, но и национальную безопасность страны, что прямо зафиксировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Особую значимость работе придает тот факт, что государство сегодня формирует запрос не просто на соблюдение организациями минимальных нормативов, но и на их активное участие в восстановлении природной среды. Это подтверждается положениями Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где национальная цель «Экологическое благополучие» включает конкретные показатели по ликвидации объектов накопленного вреда, снижению выбросов опасных веществ и сохранению лесов. Достижение этих задач невозможно исключительно методами административного принуждения; оно требует формирования нового правового поля, в котором эколого-ответственное поведение становится экономически выгодным и юридически ожидаемым стандартом ведения бизнеса.

Актуальность исследования подкрепляет статистическими данными, свидетельствующими о недостаточности существующих ретроспективных мер ответственности. Несмотря на последовательное ужесточение санкций Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, официальная статистика фиксирует рост числа нарушений. Приведенные соискателем данные (за 2024 год Росприроднадзором было выявлено 38 968 нарушений, что почти на двадцать тысяч превышает показатели предыдущего периода, при этом объем исковых требований превысил сумму в 443 миллиарда рублей) во введении (стр. 5), демонстрирует, что карательная модель работает лишь ретроспективно – когда правонарушение уже совершено и ущерб уже причинен окружающей среде, здоровью граждан и экономическим интересам государства. Более того, существующая система взыскания вреда зачастую сталкивается с проблемой исполнимости решений, тем самым возлагая финансирование мероприятий по

восстановлению природных ресурсов и объектов на бюджетную систему Российской Федерации.

С учетом сказанного научный поиск новых правовых конструкций, способных переориентировать экономические интересы хозяйствующих субъектов с компенсационного возмещения вреда на превентивное управление рисками, становится в современных условиях одной из основных целей государственной экологической политики. Поэтому попытка соискателя концептуализировать институт позитивной эколого-правовой ответственности отвечает потребностям правотворческой и правоприменительной практики. В связи с этим научный труд В.А. Хайрединова является необходимым и своевременным, и способен привнести существенный вклад в развитие науки экологического права.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертантом проведена значительная работа по систематизации теоретической базы исследования, при этом автор не ограничивается перечислением имен известных ученых теории государства и права, но корректно интегрирует их труды в контекст формирования доктрины ответственности. Кроме того, автором показана преемственность взглядов от классиков к современным исследователям экологического права, что свидетельствует о понимании соискателем междисциплинарного характера проблемы. Положительно следует отметить подход автора к объединению в группы представителей разных научных школ, как поддерживающих исключительно ретроспективный характер юридической ответственности, так и признающих позитивную юридическую ответственность в общей теории права и в экологическом праве. В результате диссертант справедливо отмечает, что при высокой степени разработанности института ретроспективной ответственности современные экологические вызовы требуют переосмысления роли организаций, формулируя идею о двойственной природе хозяйствующих субъектов: с одной стороны они являются основными

причинителями экологического вреда, с другой стороны выступают ключевыми субъектами достижения целей устойчивого развития.

В диссертационной работе правильно обозначена **цель** исследования, состоящая в разработке теоретических положений, раскрывающих особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития, на основе критического анализа нормативных правовых актов, научных исследований и правоприменительной практики, а также в формулировании научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для ее достижения последовательно решались **задачи**, в частности, была выявлена правовая природа и сущность эколого-правовой ответственности организаций; определены цели, функции и специальные принципы эколого-правовой ответственности организаций; определено понятие экологического правонарушения как основания эколого-правовой ответственности с учетом специальных субъектов, выявлены его признаки, отвечающие целям устойчивого развития и др. (стр. 8-9).

Правильно сформулированы объект и предмет исследования.

Оценивая **методологическую основу**, следует отметить, что В.А. Хайрединов для решения исследовательских задач использовал как общенаучные, так и специальные методы научного познания, способствовавшие обоснованию важнейших авторских суждений, предложений и рекомендаций. В частности, соискателем с помощью диалектического метода определена правовая природа эколого-правовой ответственности как комплексного межотраслевого института с учетом его двойственного понимания в контексте реализации Концепции устойчивого развития; используя формально-юридический метод, были выработаны определения «понятий: «эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности» и «эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития», «экологическое

правонарушение», «основание эколого-правовой ответственности организаций» в негативном (ретроспективном) и позитивном (перспективном) аспектах. Применение соискателем указанных и других современных методов научного исследования позволяет сделать вывод об обоснованности и достоверности основных теоретических положений, выводов и предложений, содержащихся в работе.

Научная новизна исследования состоит в том, что соискателем разработаны теоретические положения, обосновывающие научную идею о существовании самостоятельного вида юридической ответственности – эколого-правовой ответственности организаций, рассматриваемой как элемент обеспечения устойчивого развития, что расширяет научные представления об эколого-правовой ответственности в частности, и о юридической ответственности, в целом.

Научная новизна нашла отражение в положениях, выносимых на защиту (стр. 12-18). Особой научной ценностью обладают следующие выводы и заключения.

Перспективным является предложение диссертанта ввести самостоятельный признак экологичности правонарушения (стр. 13), который представляется концептуально важным, что позволяет преодолеть «размытость» объекта правонарушения и в целом правовой охраны. Если традиционно объектом признается либо окружающая среда, либо общественные отношения, то автор предлагает новый подход, где экологичность определяется через воздействие на устойчивость социально-экономических систем.

В положение 4, выносимом на защиту (стр. 13-14), диссертанту удалось по-новому определить юридический факт-состав, порождающий правоотношение. В классической доктрине основанием ответственности всегда является неправомерное действие (деликт). Автор впервые разделяет само понятие «основание» для ретроспективной ответственности (экологическое правонарушение) и для позитивной (введено новое основание - «эколого-

ответственное поведение»). Правомерное, социально полезное поведение здесь квалифицируется не просто как отсутствие обязанности претерпевать наказание, а как самостоятельный юридический факт, равнозначный составу правонарушения, способный изменять правовую квалификацию действий субъекта в будущем.

Ценным является выбор диссертанта при проведении классификации экологических правонарушений критерия «права будущих поколений» (стр. 15, 129-132). Права будущих поколений представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, являющуюся предметом исследования конституционного, экологического, международного права, философии, экономики. Впервые в науке экологического права эта категория рассмотрена применительно к правоприменительной деятельности. Несмотря на некоторую дискуссионность предложения автора (что отражено в вопросе, на который диссертанту предлагается ответить на публичной защите), следует признать, что предложенное автором разделение экологических правонарушений на процедурные (не несущие немедленного вреда) и материальные деликты позволит применять дифференцировать меры государственного принуждения и отказаться от применения малозначительности к экологически опасным правонарушениям, влекущим нарушение прав и законных интересов будущих поколений (стр. 149-150).

Структура диссертационной работы логически обоснована, работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников, приложения (проектов нормативных правовых актов).

Во *введении* убедительно обоснована актуальность темы диссертации (стр. 3-6), раскрыта степень ее научной разработанности (стр. 6-7); определены объект, предмет, цель и задачи исследования; определена научная новизна диссертационного исследования и сформулированы положения, выносимые на защиту (стр. 8-18); сформулированы предложения по совершенствованию

действующего законодательства (стр. 18); описано теоретическое и практическое значение работы и апробация ее результатов (стр. 18-20); приведены сведения о структуре работы (стр. 20).

Оценка содержания диссертационного исследования.

Первая глава диссертации посвящена разработке теоретико-правовых основ эколого-правовой ответственности организаций и представляет собой фундаментальную теоретическую базу, на которой строится все последующее исследование. Объем и глубина проработки материала свидетельствуют о том, что диссертант не просто компилирует существующие научные знания, а осуществляет критическое переосмысление доктринальных подходов к институту юридической ответственности в целом. С точки зрения методологии научного познания глава выстроена верно: от абстрактного к конкретному. Автор последовательно переходит от анализа общей природы юридической ответственности (стр. 21-44) к специфике ее проявления в контексте устойчивого развития (стр. 44-63), обращается к историко-правовому аспекту (стр. 63-80) и завершает главу анализом целей, задач и принципов института (стр. 80-99). Такое построение главы позволяет проследить эволюцию мысли соискателя и убедиться в закономерности итоговых выводов.

Особого внимания заслуживает параграф 1.1 «Юридическая природа эколого-правовой ответственности». Автором доказано, что эколого-правовая ответственность – это не механическое объединение норм УК РФ, КоАП РФ и ГК РФ, а единый институт со своим предметом регулирования. Таким образом, вызывает поддержку позиция автора о необходимости признания за эколого-правовой ответственностью статуса самостоятельного комплексного межотраслевого института (стр. 35-43).

Заслуживает внимания подход автора к разделению ответственности на негативную (ретроспективную) и позитивную (перспективную): автор не останавливается на понятии позитивной ответственности как морально-политической категории, а наполняет ее юридическим содержанием. В результате

отстаивает позицию, согласно которой перспективная ответственность выражается не только в воздержании от правонарушений, но и в активном экологичном поведении, направленном на восстановление природной среды (стр. 63).

В результате анализа первой главы можем прийти к выводу, что, несмотря на некоторую терминологическую перегруженность текста, соискателю удалось трансформировать накопленные знания об институте юридической ответственности в теории права и институте юридической ответственности за экологические правонарушения и эколого-правовой ответственности в экологическом праве в авторскую концепцию нового правового института.

Вторая глава работы посвящена исследованию основания эколого-правовой ответственности организаций. Структура главы построена методологически правильно. Рассмотрев в первом параграфе общее понятие экологического правонарушения как основание негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций (стр. 100-127), автор логично переходит к их классификации, детализируя ее в зависимости от объекта посягательства и специфических угроз экологической безопасности устойчивого развития (стр. 127-172). Отдельный параграф посвящен основанию позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций (стр. 172-193), в котором диссертант не просто декларирует ее существование, но впервые в науке экологического права предлагает четкое юридическое основание для ее возникновения – «эколого-ответственное поведение» (стр. 192). Вторая глава достаточно насыщена нормативным и эмпирическим материалом, так, автор демонстрирует знание судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов округов. Анализ постановлений по делам о возмещении вреда, причиненного различным природным ресурсам и объектам (почвам, водным объектам, атмосферному воздуху) подтверждает авторскую гипотезу, что современная ситуация в правоприменительной сфере требует от хозяйствующих субъектов больше превентивных мер.

Заслуживают поддержки следующие научные выводы и предложения диссертанта. Во-первых, включение в определение экологического правонарушения как основания эколого-правовой ответственности организаций в ретроспективном аспекте признак отсутствия вины в сфере взаимодействия с источником повышенной опасности или эксплуатации объектов I категории, что соответствует концепции строгой ответственности и международной практике абсолютной ответственности в сфере охраны окружающей среды (стр. 125-126). Во-вторых, выделение самостоятельной группы экологических правонарушений, посягающих на экологическую безопасность устойчивого развития. Такой подход позволяет корректно влиться в дискуссию в науке экологического права о разделении деятельности: охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности через институт ответственности, выделяя наиболее опасную группу правонарушений «с точки зрения возможности в результате их совершения не просто вызвать негативные изменения окружающей среды, а создать состояние экологической опасности» (стр. 153).

Как было отмечено выше, отдельный параграф главы посвящен разработке механизма реализации именно позитивной ответственности. Традиционная правовая наука сталкивается с концептуальной сложностью при квалификации правомерного поведения субъекта в качестве обязанности, которая исполняется добровольно до момента совершения правонарушения. Диссертант попытался решить эту научную задачу через конструкцию «правовое ожидание». Он обосновал, что основанием позитивной ответственности выступает не факт правомерного поведения сам по себе, а документально зафиксированное принятие организацией на себя обязательств, превышающих требования императивных норм. К таким документам, в результате проведенного анализа законодательства и практики ведущих компаний, автор относит отчеты об устойчивом развитии, программы внедрения наилучших доступных технологий, планы мероприятий по охране окружающей среды (стр. 177-187). Благодаря такому подходу соискателю удалось рассмотреть критерий «добровольности» не как морально-этический, а

как правовой, так как невыполнение организацией добровольно принятых на себя собственных публичных обещаний («гринвошинг») может рассматриваться судом не просто как введение инвесторов в заблуждение, но и как свидетельство недобросовестности субъекта при рассмотрении дела о возмещении вреда.

В *заключении* диссертантом кратко изложены основные выводы проведенного исследования и полученные результаты.

Теоретическая и практическая значимость исследования В.А. Хайрединова не вызывают сомнения. Теоретическая значимость состоит в сформулированных положениях, которые позволяют комплексно раскрыть правовую природу института эколого-правовой ответственности с учетом его двойственного понимания, охарактеризовать эколого-правовую ответственность хозяйствующих субъектов, определить цели, функции и принципы института эколого-правовой ответственности. Теоретическая значимость диссертации определяется также всесторонним исследованием ряда теоретическо-правовых вопросов, которые не нашли должного освещения в научной литературе либо являются дискуссионными. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в нормотворческой деятельности по совершенствованию Кодекса РФ об административных правонарушениях, Приказа Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» и иных нормативных правовых актов. Содержащиеся в работе положения и выводы могут стать основой для совершенствования норм экологического законодательства, регламентирующих вопросы применения эколого-правовой ответственности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена использованием репрезентативной эмпирической базы (акты Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, арбитражных судов округов), анализом нормативных правовых актов; применением комплекса общенаучных и специально-юридических методов. Выводы диссертанта логически вытекают из

анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики, являются внутренне непротиворечивыми и согласуются с правовыми позициями высших судебных инстанций.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 научных статьях, 4 из которых опубликованы автором в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России, а также апробированы в ходе выступлений диссертанта с докладами на международных и всероссийских конференциях.

Автореферат соответствует и в полной мере раскрывает содержание диссертации. Вместе с опубликованными статьями по избранной научной теме он дает представление об основных положениях диссертации.

Изложенное выше позволяет судить о том, что диссертация В.А. Хайрединова является самостоятельным исследованием, обладающим научной новизной, актуальностью, обоснованностью содержащихся в ней теоретических и практических выводов и предложений, которые могут найти свое дальнейшее применение в научной, учебной и практической деятельности.

Несмотря на неоспоримую научную ценность в части имеющихся доктринальных выводов и предложений, способных обогатить науку экологического права, диссертационная работа В.А. Хайрединова содержит ряд выводов, носящих дискуссионный характер, нуждающихся в дополнительной аргументации и уточнении.

1. Диссертантом обоснованно доказывается тезис о том, что эколого-правовая ответственность организаций реализуется одновременно через несколько отраслевых механизмов: административный, имущественный и дисциплинарный. Автор подчеркивает их кумулятивный эффект, отмечая, что применение административного взыскания не освобождает правонарушителя от обязанности возместить причиненный вред. Однако при анализе содержания второй главы работы наблюдается определенный методологический разрыв между публично-правовой и частноправовой сферами ответственности: первый и

второй параграфы посвящены детальному анализу составов административных правонарушений, а институт возмещения вреда остается за рамками углубленного анализа. Несмотря на то, что проблема исчисления ущерба автором затрагивается в контексте накопления прошлого вреда (стр. 114-116) и упоминается при классификации последствий (стр. 116), сам механизм гражданско-правового регулирования детально не рассматривается. В связи с этим, требуют пояснения ряд вопросов: каким образом предложенная модель дуализма эколого-правовой ответственности объясняет разрыв между публично-правовой и частноправовой сферами ответственности? Не должна ли быть скорректирована конструкция позитивной ответственности организации таким образом, чтобы добровольное внедрение превентивных мер могло учитываться как объективный критерий для снижения размера гражданско-правового деликтного обязательства?

2. В четвертом параграфе первой главы диссертантом сформулирован ряд основополагающих начал эколого-правовой ответственности организаций. При этом в качестве приоритетного принципа определяется принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности (стр. 90-95). Между тем, Концепция устойчивого развития, которая выступает методологическим стержнем исследования и заявлена в названии диссертации, базируется на ином системообразующем начале – принципе устойчивого развития (интеграции экологических, экономических и социальных интересов) и принципе справедливого распределения бремени между настоящим и будущими поколениями. По нашему мнению, требуется внесение ясности: чем обусловлена теоретическая позиция, согласно которой именно принцип презумпции опасности избран в качестве приоритетного, и позволяет ли он полноценно реализовать потенциал позитивной ответственности?

3. В первом параграфе второй главы диссертант предлагает рассматривать социально-экономические последствия нарушения экологических требований хозяйствующими субъектами как общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в формах, среди которых –

несоответствие общественным ожиданиям (стр. 121, 123, положение 5, выносимое на защиту). Полагаем, в рамках публичной защиты диссертанту необходимо ответить на вопрос: не создает ли это угрозу принципу правовой определенности?

4. Признавая научную ценность классификации правонарушений по критерию посягательства на интересы будущих поколений, возникает вопрос правоприменительного свойства. Будущие поколения не обладают правосубъектностью (субъектом правоотношений может быть только реально существующее лицо). В связи этим, диссертанту предлагается уточнить, какой материальный критерий должен использоваться при квалификации деяния по статье 8.13 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил охраны водных объектов, чтобы определить, нарушены ли права будущего поколения (загрязнение ледника) или нет (ограничение доступа к берегу сегодня)? По мнению автора, не существует ли риск избыточной оценочности данной нормы?

5. Замечания оценочного характера (остаются в плоскости рекомендаций для дальнейших научных исследований):

несмотря на отдельные ссылки на зарубежную практику и анализ международных документов, учитывая тему диссертации, можно было бы усилить фундаментальность исследования за счет более широкого привлечения доктринальных источников из правовых систем с развитым институтом экологической ответственности и анализа трудов ведущих зарубежных ученых (например, Л. Бергкампа, Ш. Брюне, К. Стоуна), что позволило бы также верифицировать предложенную диссертантом модель дуализма эколого-правовой ответственности;

автором представлено глубокое понимание истории развития института эколого-правовой ответственности, выраженного в нормативных правовых актах, но практически не затронут экономический аспект функционирования организаций, что не позволяет ответить на вопросы: кроме карательной ответственности существовали ли в прошлом какие-либо стимулы для

экологически ответственного поведения, какие из них были имплементированы в законодательство, какие утрачены и какие схожи с современными инструментами «зеленой» экономики.

Указанные выше дискуссионные положения не носят критического характера, не влияют на общую положительную оценку содержательной стороны исследования. Наличие таких положений, на наш взгляд, позволяет дать объективную оценку исследования с разных точек зрения и является свидетельством проделанной работы диссертанта.

Диссертация соответствует заявленной научной специальности, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Выводы автора в работе научно обоснованы и аргументированы, обладают новизной, свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в развитие науки экологического права, формируют теоретическую основу для дальнейших научных изысканий, а также актуальны для совершенствования экологического законодательства.

Ведущая организация приходит к заключению, что представленное автором диссертационное исследование выполнено на достаточном уровне, является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития экологического права.

Вывод. Диссертация Хайрединова Вадима Александровича, выполненная на тему «Эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а соискатель Хайрединов Вадим Александрович заслуживает присуждения ученой степени

кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв на диссертацию Хайрединова Вадима Александровича подготовлен заведующим кафедрой экологического и трудового права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктором юридических наук по специальности 12.00.06 - Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право, доцентом Гиззатуллиным Равилем Хасановичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры экологического и трудового права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (протокол № 1 от «31» августа 2026 г.).

Заведующий кафедрой экологического
и трудового права Института права
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
доктор юридических наук, доцент

Гиззатуллин Равиль Хасанович

«31» августа 2026 г.

Подпись	Гиззатуллина	Р.Х.
Сверяю	«31»	08 2026 г.
Секретарь общего отдела УУНИТ	Т.М. Мухоморова	Т.Р.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Почтовый адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

Телефон: (347) 272-63-70, 229-96-16

Факс (347) 273-67-78

E-mail: rector@uust.ru

Веб-сайт: <https://uust.ru>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Институт права

2. Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32

3. Почтовый адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32

телефон: + 7 (347) 229-96-16

адрес электронной почты: rector@uust.ru

официальный сайт: <https://uust.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Михайлина, Т.М.* Пути совершенствования государственного экологического контроля (надзора) / Т.М. Михайлина, И.А. Владимиров // Бизнес и общество: электронный журнал. - 2026. - № 1 (49).

2. *Владимиров, И.А.* Платформенная экономика России: основные направления правового регулирования / И.А. Владимиров, Р.А. Иксанов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2025. - № 4 (69). - С. 66-71.

3. *Владимиров, И.А.* Применение информационных технологий в юридической деятельности / И.А. Владимиров, Р.Х. Гиззатуллин, Р.А. Иксанов // Право и экономика. - 2025. - № 9 (451). - С. 31-36.

4. *Владимиров, И.А.* Проблемы квалификации экологических преступлений / И.А. Владимиров, А.В. Токолов, Р.А. Иксанов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2025. - № 4 (50). - С. 47-54.

5. *Гиззатуллин, Р.Х.* Объекты экологических правоотношений: теоретические аспекты / Р.Х. Гиззатуллин // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. - Т. 20. - № 4. - С. 96-113.

6. *Иксанов, Р.А.* Механизм правового регулирования защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права в Российской Федерации / Р.А. Иксанов // Право и государство: теория и практика. - 2025. - № 9. - С. 81-84.

7. *Иксанов, Р.А.* Правовое регулирование цифровизации контрольно-надзорной деятельности в сфере природопользования / Р.А. Иксанов, И.А. Владимиров, А.В. Токолов // Административное право и процесс. - 2025. - № 9. С. 37-40.

8. *Арутюнян, М.С.* Имплементация ESG-принципов в аспекте снижения глобальных рисков, обусловленных изменением климата / М.С. Арутюнян, О.Ю. Хисматуллин // Аграрное и земельное право. - 2024. - №12 (240). - С. 125-128.

9. *Владимиров, И.А.* Проблемы правового регулирования рационального природопользования на землях сельскохозяйственного назначения, лесного и водного фонда / И.А. Владимиров, И.А. Муллагалеев // Правовое государство: теория и практика. - 2024. - № 4 (78). - С. 27-34.

10. *Владимиров, И.А.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения в сельском хозяйстве / И.А. Владимир, А.В. Токолов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2024. - № 4 (42). - С. 56-63.

11. *Владимиров, И.А.* Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения в сельском хозяйстве // Государство и право России в современном мире: материалы XII Московской юридической недели: в 5 ч. (Москва, 23-25 ноября 2022 г.). – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023- С. 200-203.

12. *Гиззатуллин, Р.Х.* Проблема экологизации законодательства в сфере аграрного предпринимательства / Гиззатуллин Р.Х // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 10 (226). - С. 136-139.

В диссертационный совет 24.2.390.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
(410056, Саратовская область, г. Саратов,
ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр.3)

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, доцента Ворониной Натальи Павловны
на диссертацию Хайрединова Вадима Александровича на тему:
«Эколого-правовая ответственность организаций как элемент
устойчивого развития», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Представленное диссертационное исследование Вадима Александровича Хайрединова посвящено актуальной и непростой проблеме – применению института эколого-правовой ответственности коммерческих организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития. В настоящее время науке экологического права продолжают дискуссии о возможности выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, включая добровольную экологическую ответственность в концепции позитивной юридической ответственности. В связи с этим диссертация представляет интерес для теории экологического права, поскольку вносит ощутимый вклад в разработку теоретико-правовых основ эколого-правовой ответственности. Особую актуальность выбранной автором проблематике придает тот факт, что традиционный подход к институту юридической ответственности за экологические правонарушения в ее ретроспективном (негативном) понимании перестал отвечать запросам государственной политики в сфере охраны окружающей среды и обеспечения

экологической безопасности, выраженной в ключевых документах: Стратегии экологической безопасности Российской Федерации, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Национальном проекте «Экологическое благополучие». Как верно подчеркивается автором, современные экологические вызовы оказывают влияние на институт эколого-правовой ответственности, который претерпевает значительные изменения с учетом реализации концепции устойчивого развития и интеграция в бизнес-среду ESG-принципов для объединения экономических, социальных и экологических аспектов функционирования организаций как субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. В связи с этим представляется актуальным и обоснованным новое научное осмысление двойственной роли организаций как субъектов хозяйственной деятельности (которые, с одной стороны, выступают основными причинителями экологического вреда, а с другой стороны – ключевыми субъектами по достижению Целей устойчивого развития). Такой подход позволит обеспечить эффективную охрану окружающей среды, рациональное природопользование и экологическую безопасность с учетом смещения акцента с возмещения экологического вреда на его предупреждение.

Представленная рукопись диссертации отвечает требованиям внутреннего единства и соответствует теме. Во введении автором грамотно определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Теоретическая база диссертации представлена классическими и современными концепциями как науки экологического права, так и в целом теории права по вопросам негативной (ретроспективной) и позитивной (перспективной) юридической ответственности. Автором в исследовании задействованы обще- и частно-научные методы исследования. Диссертантом уместно применены формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и иные методы. Применение перечисленной методологии дало возможность автору осуществить комплексный анализ объекта и предмета исследования.

Структура и логика работы являются обоснованными: начав научное исследование с рассмотрения теоретико-правовых основ эколого-правовой ответственности организаций (раскрыты юридическая природа эколого-правовой ответственности в теории экологического права; понятие и особенности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития; становление и развитие института эколого-правовой ответственности; цели, функции и принципы эколого-правовой ответственности), диссертант переходит к глубокому анализу основания эколого-правовой ответственности организаций, учитывая двойственный характер ответственности, уделив внимание вопросам понятия и содержания экологического правонарушения как основания негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций, включая их классификацию и эколого-ответственного поведения организаций как основания позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций.

Анализ диссертационного исследования позволяет говорить о достаточно полном и качественном решении поставленных исследовательских задач. Автором:

- выявлена правовая природа и сущность эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития; обоснован выбор коммерческих организаций как субъектов эколого-правовой ответственности и определены основные исторические предпосылки формирования института эколого-правовой ответственности;

- определены цели, функции и выявлены специальные принципы института эколого-правовой ответственности организаций; доказано, что специфика института проявляется в его особых функциях: восстановительной, выражающейся в восстановлении нарушенного состояния окружающей среды и превентивной, не допускающей нарушения состояния окружающей среды; в качестве приоритетного принципа выделен принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности;

– определено понятие экологического правонарушения как основания эколого-правовой ответственности с учетом специальных субъектов, выявлены его признаки, отвечающие целям устойчивого развития и кроме основных признаков экологических правонарушений исходя из общей теории ответственности, предложен признак экологичности и разработано его содержание (посягательство на специфический объект; причинение вреда окружающей среде и (или) здоровью человека; создание угрозы причинения вреда окружающей среде и (или) здоровью человека; не причинение вреда и не создание угрозы причинения такого вреда, но нарушающее порядок экологического управления, включая все его правовые инструменты, создающее невозможность либо трудность обеспечения экологической безопасности); наряду с этим раскрыты последствия экологических правонарушений в контексте устойчивого развития;

– в отдельных параграфах предложена авторская классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями: посягающие на окружающую среду и отдельные природные объекты (по критериям: воздействие на окружающую среду, нарушение прав специфических субъектов экологического права); и экологические правонарушения, посягающие на экологическую безопасность устойчивого развития;

– исследованы добровольные экологические механизмы как форма выражения эколого-ответственного поведения организаций как основания эколого-правовой ответственности; установлено, что документальное внедрение добровольных экологических механизмов оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, в которых организация раскрывает принятые на себя обязательства по соблюдению экологической ответственности;

– высказаны предложения по совершенствованию законодательства и института эколого-правовой ответственности организаций, включая предложения по повышению качества добровольных экологических механизмов.

Теоретическая и практическая значимость исследования были predeterminedены нацеленностью соискателя на решение современных проблем теории и практики экологического права, в том числе посредством разработки теоретических положений, обосновывающих особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как позитивной (перспективной) ответственности, которая выражается не в претерпевании санкций или обязанности соблюдения экологических требований, а в добровольном внедрении экологических механизмов в корпоративное управление. Следует отметить межотраслевой контекст исследования, который включает анализ взаимодействия норм экологического, административного и иного законодательства, позволивший автору сформулировать выводы, представляющие интерес не только для экологического права, но и для других отраслей, в частности, административного права, а также разработать предложения по совершенствованию законодательства, направленные на преодоление отраслевой несогласованности между нормами экологического и административного права.

Интересны предложения автора о классификации экологических правонарушений, посягающих на окружающую среду и отдельные природные объекты, в связи с выбором им в качестве критерия: нарушение прав специфических субъектов экологического права – будущих поколений. В отношении прав будущих поколений в теории права, в общем, и в теории экологического права, в частности, пока нет устоявшейся позиции, вместе с тем, с учетом анализа международного и национального законодательства, соискатель обозначает свою позицию по этому вопросу: поддерживает идею самостоятельности прав будущих поколений, и подчеркивает, что механизмом защиты экологических прав будущих поколений может выступать именно эколого-правовая ответственность.

Не меньшую теоретическую и практическую значимость имеет вывод автора о необходимости при осуществлении хозяйственной деятельности привлекать к обсуждению проектов хозяйственной деятельности, негативное

воздействие от которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также предложение отразить указанный показатель в Приказе Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» с критериями: доля заседаний органов управления организации по планированию хозяйственной деятельности, в которых приняли участие представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; доля принятых решений с учетом мнения представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Исходя из текста работы, можно констатировать, что цель, поставленная автором, которая заключается в том, чтобы разработать теоретические положения, раскрывающие особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития, на основе критического анализа нормативных правовых актов, научных исследований и правоприменительной практики, а также сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере, полностью достигнута.

Положения, выносимые на защиту, отвечают требованиям научной новизны, являются аргументированными, отражающими содержание работы и соответствующими поставленной цели исследования.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и предложений, изложенных в диссертационном исследовании, заключается в том, что они базируются на глубоком анализе и осмыслении норм права и практики его применения, а также на исследовании и обобщении теоретических работ в рассматриваемой сфере. Достойной видится источниковедческая основа

работы: диссертант в своем научном исследовании использует достаточное количество нормативных источников, научной юридической литературы, данных официальной статистики и материалов правоприменительной практики, подтверждающих позицию автора.

Работа написана доступным языком, что говорит о понимании соискателем сущности исследуемых проблем, ясной оценке и глубоком анализе теории и практики экологического права. При этом дискуссия с оппонентами ведется им в корректной форме, а высказываемые в порядке дискуссии замечания носят аргументированный характер.

Стиль и оформление работы отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат и публикации автора в полной мере отражают основное содержание диссертации и позволяют судить о степени полноты и завершенности работы в соответствии с поставленными автором целями.

Вместе с тем, высокий научный уровень данного исследования не исключает наличия отдельных дискуссионных вопросов, требующих обсуждения.

1. Вы определяете позитивную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. Однако классический признак юридической ответственности – обеспеченность государственным принуждением. Добровольное внедрение наилучших доступных технологий или страхование рисков осуществляется организацией по собственной инициативе. Отсюда возникают вопросы: не размывает ли это границы между правовой обязанностью и морально-этическим долгом? И где проходит граница, после которой отсутствие превентивных мер становится основанием для применения именно государственно-правовых санкций?

2. Включение в определение правонарушения формулировки «без наличия вины» применительно к организациям представляется спорным в рамках публичного права. Если мы говорим об административной ответственности юридического лица, то составы гл. 8 КоАП РФ традиционно конструируются либо с умышленной, либо с неосторожной формой вины

организации (как непринятие всех зависящих от нее мер). Не приведет ли легализация безвиновной ответственности организаций в Вашей трактовке к неоправданному смещению гражданско-правового института ответственности владельца источника повышенной опасности и административно-деликтного правоотношения?

3. Обосновывая выбор субъектного состава исключительно коммерческих организаций, Вы выводите индивидуальных предпринимателей за рамки предмета исследования, указывая на незначительность их негативного воздействия и организационную неспособность интегрировать модели корпоративной социальной ответственности. Данное утверждение небесспорно. Во-первых, деятельность индивидуальных предпринимателей в отдельных сферах природопользования (например, недропользования, лесозаготовки, промышленного рыболовства) часто оказывает кумулятивный негативный эффект, сопоставимый с деятельностью малых предприятий. Во-вторых, индивидуальные предприниматели выступают полноценными субъектами ретроспективной административной и имущественной ответственности. В связи с этим возникает вопрос: не приводит ли предложенное Вами исключение индивидуальных предпринимателей из сферы перспективной эколого-правовой ответственности к возникновению нормативного пробела? И возможны ли альтернативные правовые конструкции персональной перспективной ответственности для этой категории субъектов?

4. В работе Вы справедливо констатируете наличие серьезной проблемы «гринвошинга» (недобросовестной практики формирования имиджа экологической ответственности корпорациями при фактическом отсутствии реальных природоохранных мероприятий). При этом Вы указываете, что внедрение добровольных экологических механизмов являются ключевым элементом предлагаемой Вами модели позитивной эколого-правовой ответственности. Однако проблема верификации этого процесса осталась за рамками детального анализа. Существует риск того, что предложенный институт перспективной ответственности превратится из инструмента

обеспечения устойчивого развития в легализованный канал распространения недостоверной экологической информации. В связи с этим возникает следующий вопрос: какие конкретно правовые инструменты или механизмы объективного контроля Вы могли бы предложить для квалификации действий организации именно как добросовестной реализации позитивной юридической ответственности, а не как акта гринвошинга?

5. В параграфе 2.3 Вами проведен анализ нефинансовых отчетов об устойчивом развитии с учетом требований, установленных приказом Минэкономразвития от 1 ноября 2023 г. №764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». Вместе с тем, в тексте работы не нашел отражения анализ Национального стандарта ГОСТ Р 71198-2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг)», (а с 13 июня 2026 г. вступил в силу ГОСТ Р 71198-2026 - вторая редакция ЭКГ-рейтинга), который позиционируется именно как национальный стандарт ESG-трансформации российских компаний. В связи с этим, не требует ли корректировки Ваша концепция дуализма ответственности? Не считаете ли Вы возможным считать высший балл в данном рейтинге доказательством экологичного поведения как основания эколого-правовой ответственности в позитивном (перспективном) аспекте, упомянутом Вами в положениях 1,2 и 4, выносимых на защиту?

Высказанные выше суждения никак не влияют на общую положительную оценку работы и носят дискуссионный характер.

На основании вышеизложенного, считаю возможным оценить диссертацию Хайрединова Вадима Александровича по теме: «Эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития» как самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу, в которой разработаны новые теоретические положения, раскрывающие особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития, которые можно квалифицировать

как решение научной задачи, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку экологического права.

Диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, которое было утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор Хайредин Вадим Александрович заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры экологического и природоресурсного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
д.ю.н., доцент Вер Наталья Павловна Воронина

«20» августа 2026 г.

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
20 08 2026 г.

Сведения об оппоненте:

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук по специальности 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право; профессор кафедры экологического и природоресурсного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доцент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

+7 499 244 88 88

msal@msal.ru

<https://msal.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Воронина Наталья Павловна
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация - 12.00.06 - земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры экологического и природоресурсного права.
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 1. *Воронина, Н.П.* Правовое регулирование сохранения биоразнообразия, генетических ресурсов растительного и животного мира в РФ и КНР: генезис и современное состояние / Н.П. Воронина, Т. Гуанфа // Актуальные проблемы российского права. - 2026. - Т. 21. - № 2 (183). - С. 174-188.
 2. *Воронина, Н.П.* Юридическая ответственность военных организаций за нарушение законодательства об охране окружающей среды / Н.П. Воронина, В.В. Падерин // Научный диалог: теория и практика: материалы Международного научного форума (Москва, 27 марта 2025 г.). - М.: Инфинити, 2025. - С. 33-39.
 3. *Воронина, Н.П.* Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта / Н.Г. Жаворонкова, Н.П. Воронина // Актуальные проблемы российского права. - 2025. - Т. 20. - № 8 (177). - С. 155-164.
 4. *Воронина, Н.П.* Эколого-правовое обеспечение продовольственной безопасности в государствах БРИКС / Н.П. Воронина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2025. - № 1 (125). - С. 120-128.
 5. *Воронина, Н.П.* Эколого-правовой режим отходов и побочных продуктов животноводства: DE LEGE LATA / Н.П. Воронина // Ius Publicum et Privatum. - 2025. - № 3 (31). - С. 59-65.
 6. *Воронина, Н.П.* Эколого-экономическое планирование - от стратегического к директивному: законодательные аспекты / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский, Н.П. Воронина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2024. - № 7. - С. 66-73.
 7. *Воронина, Н.П.* Гринвошинг как угроза устойчивому развитию: правовой ответ / Н.П. Воронина // Журнал прикладных исследований. - 2024. - № 9. - С. 124-135.
 8. *Воронина, Н.П.* Гринвошинг: правовой механизм противодействия / Н.П. Воронина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2023. - № 3 (103). - С. 28-36.
 9. *Воронина, Н.П.* Правовое регулирование экологического образования, просвещения и культуры как приоритетное направление обеспечения экологической безопасности: региональный аспект /

Н.П. Воронина // Экологическое образование и экологическая культура в целях устойчивого развития: цифровая модернизация: материалы круглого стола (Москва, 30 марта 2022 г.). – М.: РГ-Пресс, 2022. - С. 22-36.

10. *Воронина, Н.П.* Национальная экологическая сеть как правовая категория: опыт зарубежных стран и его приемлемость для России / А. П. Анисимов, Н.П. Воронина // Экологическое право. - 2022. - № 6. - С. 36-39.

**В Диссертационный совет 24.2.390.02, созданный на
базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, стр. 3**

ОТЗЫВ

официального оппонента Жочкиной Ирины Николаевны на диссертацию
Хайрединова Вадима Александровича на тему «Эколого-правовая
ответственность организаций как элемент устойчивого развития»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность темы исследования.

Избранная автором тема диссертационного исследования, несомненно, актуальна и имеет существенное теоретическое и практическое значение. Она посвящена поиску баланса между экономическим суверенитетом хозяйствующих субъектов и публичным интересом в сохранении окружающей среды для будущих поколений, через механизм эколого-правовой ответственности. Изменения политической и правовой ситуации в России, связанные с переходом к модели ESG-регулирования и реализацией национальных целей развития до 2036 года, вызывают необходимость переоценки устоявшихся карательных институтов юридической ответственности. Несомненно, актуальность темы связана и с продолжающейся реформой контрольно-надзорной деятельности (регуляторной гильотиной), которая перед доктриной ставит вопросы о трансформации роли Росприроднадзора. Кроме того, непрерывно принимаемые законодателем меры по гармонизации экологического законодательства (в частности, реформы, связанные с внедрением наилучших доступных технологий, и изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды») также вызывают интерес исследователей к данной теме.

Нужно отметить, что автором проведена серьезная теоретическая разработка темы, он не ограничился в исследовании трудами представителей экологического права, а последовательно формировал свое видение, опираясь на работы классиков теории права (о ретроспективном характере юридической ответственности – С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, А.В. Малько, О.Э. Лейста; о возможности выделения позитивной юридической ответственности – Н.В. Витрука, Н.И. Матузова, Р.Л. Хачатурова, Д.А. Липинского) и затем на труды ученых экологического права (А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, Б.В. Ерофеева, В.И. Ивакина, О.С. Колбасова, В.В. Петрова и др.). Вместе с тем, нужно подчеркнуть корректность полемики диссертанта, не оспаривая в целом классическое понимание юридической ответственности, он смог найти свою нишу в рассмотрении вопросов этого сложного института. У диссертанта в значительной мере оказался различен круг отобранных для исследования вопросов (с акцентом на дуализме ответственности организаций), различна позиция по некоторым дискуссионным аспектам (в том числе, по вопросу правосубъектности будущих поколений), а также сам подход к анализу норм КоАП РФ, ГК РФ и природоохранного законодательства. Кроме того, дискуссионных положений, неопределенностей, связанных с разграничением ретроспективной и перспективной ответственности, а также проблемой «гринвошинга», как в теории, так и в законодательстве оказалось настолько много, что подготовленное автором диссертационное исследование необходимо признать самостоятельным научным трудом с признаками новизны по ряду выводов.

Автор диссертационного исследования поставил перед собой цель решения научной задачи, имеющей значение для развития теории экологического права: разработку комплексной доктринальной модели дуализма эколого-правовой ответственности организаций. И с этой задачей он весьма успешно справился. Представленная работа свидетельствует об умении диссертанта не только правильно выбрать актуальную проблематику в контексте ESG-трансформации экономики, но и о самостоятельном подходе к анализу

спорных аспектов темы. Автор продемонстрировал умение синтезировать законодательный материал (КоАП РФ, ГК РФ), судебную практику по делам о возмещении вреда и международно-правовые акты, сформулировав конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Научная новизна исследования находит свое непосредственное и детализированное выражение в положениях, вынесенных на защиту.

Следует отметить, что в современной правовой доктрине практически не рассматривался вопрос о разграничении ретроспективного наказания и перспективного стимулирования именно коммерческих организаций как единого межотраслевого института. Отсутствовали комплексные исследования, связывающие административную превенцию и гражданско-правовое возмещение в рамках целей устойчивого развития. В связи с этим научная новизна исследования выражается в частности, в том, что впервые предложено авторское определение «эколого-ответственного поведения» как самостоятельного основания позитивной юридической ответственности; разработана классификация экологических правонарушений по критерию посягательства на интересы будущих поколений; обосновано выделение группы правонарушений в сфере обеспечения экологической безопасности как имеющих самостоятельное юридическое значение.

Поставленная цель и вытекающие из нее исследовательские задачи успешно реализованы во введении, двух главах, объединяющих семь параграфов, заключении и списке использованной литературы (383 источника).

Оценка работы.

В первой главе «Теоретико-правовые основы эколого-правовой ответственности организаций», состоящей из четырех параграфов, диссертант исследовал генезис института юридической ответственности за экологические правонарушения, его место в системе публичного права, а также соотношение с международными стандартами устойчивого развития (ESG). Диссертантом убедительно обосновано, что эколого-правовая ответственность представляет собой сложный межотраслевой институт, обладающий двойственной природой:

ретроспективный аспект (как обязанность претерпеть неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение) и перспективный аспект (как добровольное эко-ответственное поведение как элемент корпоративной стратегии) (стр. 31-32, положение 1).

Заслуживает поддержки и представляется теоретически обоснованной попытка диссертанта обосновать использование термина «эколого-правовая ответственность» вместо традиционного «ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды» (параграф 1.1). Долгое время название института жестко привязывалось к названию главы Кодекса или Федерального закона. Однако автор убедительно доказывает, что такой подход методологически ограничен: во-первых, термин «эколого-правовая ответственность» акцентирует внимание на объекте посягательства – состоянии биосферы, что позволяет выйти за рамки простого перечня составов правонарушений и взглянуть на проблему системно, через призму экосистемных услуг. Во-вторых, по справедливому утверждению диссертанта, современная экономика требует оценки не только вреда (негативная ответственность), но и вклада в устойчивое развитие (позитивная ответственность), в связи с чем узкий термин «за нарушение законодательства» неспособен охватить отношения, в которых, например, организация снижает углеродный след сверх требований закона, в то время как понятие «эколого-правовая ответственность» охватывает обе эти стороны.

Также хотелось бы отметить глубокую проработку исторического аспекта (параграф 1.3), где автор прослеживает эволюцию от казуальных норм Русской Правды до современных ESG-стандартов, тем самым доказывая, что выражение позитивной ответственности через добровольные экологические механизмы, созвучные ESG-инструментам, не являются искусственными, имплементированными из западной экологической доктрины, а имеют национальные корни и предпосылки.

Вторая глава работы «Основание эколого-правовой ответственности организаций» посвящена наиболее сложной, прикладной части исследования –

механизму реализации юридической ответственности. Автор справедливо отходит от традиционного анализа только составов правонарушения, но и разрабатывает сложный юридический состав позитивной ответственности.

Заслуживает одобрения детальный анализ диссертантом структуры вреда, причиняемого окружающей среде (параграф 2.1 «Экологическое правонарушение как основание негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций»). Важным вкладом является выделение социального компонента последствий, который традиционно оставался вне поля зрения цивилистов и административистов (стр. 118). Предлагаемая диссертантом трехзвенная модель последствий (экологические – экономические – социальные) позволяет преодолеть разрыв между публично-правовой санкцией государства и частноправовым иском о возмещении вреда конкретному потерпевшему и соответствует ключевой посылке Концепции устойчивого развития о соблюдении баланса экологических, экономических и социальных интересов.

Также особого внимания заслуживает параграф 2.3 «Эколого-ответственное поведение организаций как основание позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций». Диссертант одним из первых в доктрине экологического права предлагает рассматривать правомерное поведение не просто как отсутствие нарушения, а как самостоятельный юридический факт-состояние. Вместе с тем диссертант проводит различие между просто правомерным поведением в рамках требований экологического законодательства, между обязанностью соблюдать требования экологического законодательства и эколого-ответственным поведением организаций как добровольными, активными действиями организации, принимающими на себя сверх-обязательства. Это достаточно смелый теоретический шаг, который позволяет преодолеть только лишь ретроспективный подход к санкциям. Автором также доказано, что внедрение систем экологического менеджмента, добровольная сертификация и публикация нефинансовой отчетности являются формами реализации именно позитивной правовой ответственности, а не просто элементами «PR-стратегии» организации.

Теоретическое значение и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Теоретическое значение состоит в преодолении фрагментарности правового регулирования эколого-правовой ответственности путем разработки ее дуалистической концепции (включающей негативный и позитивный аспекты), в конкретизации приоритета экологических интересов применительно к институту юридической ответственности организаций в целом, а также к механизму реализации позитивной (перспективной) ответственности, в частности. Эта конкретизация реализована, в том числе, путем соотнесения института экологической ответственности с иными правовыми категориями (принципы ESG-трансформации, экономическое стимулирование, отчетность об устойчивом развитии). Это позволило автору преодолеть узкий ретроспективный подход и обосновать производный характер позитивной ответственности от общих целей обеспечения экологической безопасности.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью использования его результатов в нормотворчестве. Так, автором выработан пакет законодательных инициатив. Например, нельзя не поддержать вывод автора о необходимости совершенствования ст. 2.9 КоАП РФ (стр. 139-140). Идея о том, что малозначительными могут признаваться лишь те деяния, которые не повлекли реального вреда экосистемам, полностью соответствует принципу приоритета экологии над формальным соблюдением сроков отчетов. Также обоснованно предложено внести изменения в Приказ Минэкономразвития России № 764, обязав учитывать мнение представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при подготовке отчетности об устойчивом развитии.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечена традиционной методологией исследований, их апробации: участием в научно-практических мероприятиях, а также опубликованием основных результатов исследования в периодических научных изданиях, утвержденных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве

науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Вместе с тем, работа Хайрединова Вадима Александровича, как и всякое творческое исследование, не лишена отдельных недочетов, спорных положений, вызывающих определенные возражения и требующих уточнения.

1. Всецело поддерживая попытку диссертанта обосновать введение самостоятельного признака «экологичности» экологического правонарушения через специфику объекта посягательства (общественные отношения по охране окружающей среды и характер наступивших последствий), отметим, что данный тезис открывает широкое поле для дискуссии относительно реальной юридической природы данного признака. В теории права традиционно выделяют четыре обязательных элемента состава правонарушения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. В связи с этим возникает вопрос о методологической чистоте предлагаемой конструкции. Не является ли предлагаемый самостоятельный признак «экологичности» лишь синтетическим отражением уже существующих элементов состава? То есть, является ли «экологичность» первичным, сущностным свойством деяния, позволяющим отграничить его от иных правонарушений (например, от нарушения правил безопасности при строительстве или правил обращения с опасными веществами), или же это вторичный, описательный конструктивный элемент, который просто объединяет в себе повышенную общественную опасность и особый объект посягательства?

2. Автор справедливо указывает на необходимость трансформации модели государственного управления: переход от тотального контроля к риск-ориентированному подходу и партнерству. В параграфе 1.4 и при анализе функций ответственности подчеркивается именно превентивная роль эколого-правовой ответственности. В связи с чем возникает вопрос о пределах такого партнерства и сохранении публично-правового суверенитета государства. Государственный экологический надзор осуществляется уполномоченными

органами исполнительной власти (Росприроднадзором и Ростехнадзором). Их деятельность строго регламентирована ФЗ № 248 «О государственном контроле (надзоре)...». При этом предложенная модель позитивной ответственности во многом базируется на добровольных инициативах хозяйствующих субъектов, таких как отчеты об устойчивом развитии, внедрение наилучших доступных технологий сверх нормативов и интеграции ESG-принципов в корпоративное управление. Предлагаем диссертанту в рамках публичной защиты ответить на вопросы: должен ли институт государственного экологического надзора трансформироваться для подтверждения достоверности этой добровольной позитивной ответственности? И не приведет ли делегирование части контрольных функций самим организациям (например, через независимый аудит) к фактическому нивелированию государственного надзора?

3. Исследуя в параграфе 2.3 эколого-ответственное поведение организаций как основание позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций, автор обоснованно обращает внимание на проблему учета интересов особых групп населения, когда воздействие организации на окружающую среду касается их непосредственно. При этом в качестве приоритетного субъекта при моделировании дуализма эколого-правовой ответственности диссертант сосредотачивается на коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (стр. 188). Поэтому хотелось бы уточнить у диссертанта основания выбора именно этих субъектов, и как такой подход соотносится с интересами остального населения территорий присутствия организаций. Означает ли это, что механизмы позитивной эколого-правовой ответственности и учета интересов населения должны дифференцироваться в зависимости от их статуса?

4. В представленной классификации экологических правонарушений (параграф 2.2 диссертации) диссертант справедливо выделяет самостоятельную группу деяний, посягающих на экологическую безопасность, отделяя ее от общей охраны окружающей среды. В этот блок включены такие составы, как нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4 КоАП РФ) и

осуществление опасной деятельности без комплексного экологического разрешения (ст. 8.47 КоАП РФ). В связи с этим возникает вопрос о правовой природе превентивных механизмов. С одной стороны, государственная экологическая экспертиза по своей сути является административно-разрешительной процедурой, предшествующей самой хозяйственной деятельности. С другой стороны, исследование посвящено институту юридической ответственности. Традиционно ответственность наступает за совершение деликта или невыполнение уже существующей обязанности. Однако проведение экспертизы само по себе еще не гарантирует отсутствия вреда. Каким образом в рамках предложенной концепции дуализма эколого-правовой ответственности соотносятся эти институты? Можно ли рассматривать прохождение государственной экологической экспертизы или получение комплексного экологического разрешения не просто как соблюдение административной процедуры, а как акт реализации организацией именно позитивной (перспективной) юридической ответственности?

5. Необходимо прояснить позицию автора по вопросу практической реализации модели перспективной ответственности. В частности, диссертант определяет «эколого-ответственное поведение» как основание такой ответственности (положение 4, стр. 192). Вместе с тем общеизвестно, что любая добровольная инициатива бизнеса требует объективных критериев механизма подтверждения достоверности в целях избегания рисков «гринвошинга». Автор упоминает аудит как один из инструментов. Однако представляется целесообразным более подробно остановиться на иных возможных правовых механизмах фиксации такого поведения.

Указанные выше замечания сделаны по спорным и неоднозначным вопросам, носят дискуссионный или уточняющий характер, не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования Хайрединова Вадима Александровича.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация является самостоятельной, законченной, достоверной научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки экологического права, обладает научной новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Хайредин Вадим Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», кандидат юридических наук (специальность: 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»), доцент

Жочкина Ирина Николаевна

21 августа 2026 г.

Подпись Жочкина И.Н. заверяю
Начальник отдела по работе
с административно-управленческим,
учебно-вспомогательным и прочим персоналом
Департамента кадровой политики
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
О.Е. Карвина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68
+7 (8342) 247127
mrsu@mrsu.ru
<https://mrsu.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Жочкина Ирина Николаевна
2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация - 12.00.06 - земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Юридический институт, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Жочкина, И.Н.* Современные тенденции правового регулирования отношений в сфере государственного экологического надзора в России / И.Н. Жочкина // Университетская правовая наука и юридическое образование: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета: материалы Белорусского научно-образовательного конгресса (Минск, 20-23 октября 2025 г.). - Минск: Белорусский государственный университет, 2025. - С. 510-514.

2. *Жочкина, И.Н.* К вопросу о совершенствовании проведения общественной экологической экспертизы / И.Н. Жочкина // Научные труды. Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIV Международной научно-практической конференции (Москва, 21-24 ноября 2023 г.). – М.: Издательская группа «Юрист», 2024. - С. 512-518.

3. *Жочкина, И.Н.* Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде / И.Н. Жочкина, В.А. Нетрусова // XXVI научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов национального исследовательского мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва: материалы конференции: в 3-х ч. (Саранск, 19-21 мая 2023 г.). – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2023. - С. 499-505.

4. *Жочкина, И.Н.* Законодательные подходы к определению объектов государственной экологической экспертизы / И.Н. Жочкина // Научные труды. Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции. (Москва, 23-25 ноября 2022 г.). – М.: Издательская группа «Юрист», 2023. - С. 608-612.

5. *Жочкина, И.Н.* «Зеленые» навыки: роль и значение в свете современной ситуации на рынке труда / И.Н. Жочкина, И.П. Чиранова // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 1 (217). - С. 73-75.

6. *Жочкина, И.Н.* Векторы развития научных исследований в области экологической экспертизы в условиях цифровой трансформации / И.Н. Жочкина // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. - 2022. - С. 85-89.

7. Жочкина, И.Н. Лицензирование деятельности в области обращения с отходами животноводства / И.Н. Жочкина, А.Р. Хисамова // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 1 (205). - С. 41-47.

8. Жочкина, И.Н. Объекты экологической экспертизы: изменения и перспективы / И.Н. Жочкина // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 6. - С. 91-97.